

ЭТНОПСИХОЛОГИЯ

Валерия Мухина

ИЗ ПРОШЛОГО В НАСТОЯЩЕЕ: РОДОВЫЕ ТРАДИЦИИ – ИЗНАЧАЛЬНАЯ ОСНОВА МЕНТАЛИТЕТА НАРОДОВ МИРА*

Аннотация. В статье речь идет о сущностных особенностях первых этапов истории развития самосознания представителей рода человеческого. Автор показывает, что самосознание родового человека во все времена и на всех пространствах земного шара имеет выраженную идентичность в построении структуры самосознания, в типологии формирования картины мира, ценностных ориентаций и в специфике восприятия и интенциональных переживаний.

Ключевые слова: типология формирования структуры самосознания родового человека; анимизм и другие верования родового человека; имя – звено самосознания; полифония самосознания; переживание; интонации; языковые интонации, интенциональные переживания; способы и фиксации созерцания и видения.

Abstract. The article is about the essential peculiarities of the first stages of the human being representatives' self-consciousness. The author outlines that the human being's self-consciousness has a definite identity in the building of the structure of the self-consciousness, in the typology of the world's picture creation, in the value orientations and in the specificity of the perception and intentional feelings every time and everywhere.

Keywords: the typology of the structure of the human being's self-consciousness; animism and other beliefs of the human being; the name as the part of self-consciousness; the polyphony of self-consciousness; feelings; intonations; language intonations; intentional feelings; the methods and fixation of contemplation and vision.

Условия,
определяющие
развитие
самосознания
родового человека

Я уже указывала на то, что самосознание родового человека вырастает из хаоса множественности условий бытия еще не систематизированного родовым сознанием. Гармонии сознания еще только предстоит складываться из рождающейся мифологии и реалистического познания и систематизации мира. Однако усвоенный

* Окончание. Начало: Развитие личности. – 2009. – №4. – С. 137–144.

опыт практической жизни вкупе со сложившимися мифами, а также со специфическими для родовых людей складывающимися актами придания значений и переживаний событиям текущей жизни, *создает определенную полифонию самосознания родового человека.*

Истоки родовых предтеч самосознания человека

Для прояснения особенностей самосознания представителей родовых культур, проживающих на огромных расстояниях друг от друга и бытующих в разных временных измерениях, следует обратиться к реконструкции самосознания родового человека исходя из классических научных источников и современных полевых исследований и их обобщений.

Сущностные истоки феномена национального духа

Создатель многотомного труда, посвященного психологии народов В. Вундт, исследуя феноменологию национального духа, указывал на то, «что *язык, обычаи и право* представляют собой неразрывно связанные друг с другом проявления совместной жизни людей», при этом В. Вундт настаивал на том, что этот постулат является истиной [1].

Обращаясь к проблеме психологии народов, несущих свое начало от родовых предтеч и подступая к реконструкции самосознания родового человека, следует указать на достаточный потенциал исследований особенностей языка, обычаев, табу, разрешений, а также мифологии, анимизма, церемоний, культов предков, колдовства, инициаций и т.п. [2–11]. Эти проблемы родовых культур поднимались заинтересованными областями наук на протяжении около трех столетий и получили достаточно полное освещение.

Значение звуковой интонации

Однако самосознание родового человека еще не рассматривалось с позиции *языковой интонации*, которая реально имеет сущностное значение для самосознания. С этой целью было бы полезно обратиться к специалистам по языкознанию и культурологии.

Так, Э. Сепир придавал особое значение *акцентуационным различиям*, включающим в себя *ударения и интонации* [12]. При этом тоновое ударение может выступать как момент функционально значимый. В разговорной речи *акцентуация и интонация* по своей значимости обретают особое место, так они выделяют наиболее значимые значения и смыслы, ориентирующие общающихся в информационном поле.

В свою очередь К. Бюлер выделял интонацию, которая может быть *апеллятивной* по своей сути [13].

Согласно К. Бюлеру, язык обычно использует «интонационные различия в качестве особых диакрических сигналов в структуре своей вокалической системы» [14].

О значении интонации писал также Р. Якобсон. Он указывал, что смысловые единицы тонируются интонациями, ударениями. Определенный интонационный рисунок указывает на смыслы. Интонация может иметь «эмоциональный или “апеллятивный” аспекты – эмоциональную окрашенность или побуждение» [15].

Многие специалисты в области языка указывали на то, что интонация имеет большое значение в восприятии значений и смыслов, заложенных в языке.

Интенции значений

В свое время Э. Гуссерль специально исследовал акты придания значения – «рода психических переживаний, в которых берет свой исток высший род “значение” <...> В тесной связи с этим стоят следующие вопросы: значения должны заключаться в интенциях значений, которые могут вступать в определенное отношение с созерцанием» [16]. Э. Гуссерль неоднократно писал об осуществлении интенции значения посредством соответствующего созерцания и о том, что высшая форма этого осуществления есть то, что дано с очевидностью.

Понятие «очевидность» требует включения в анализ конкретной культуры

Я полагаю, что указания на очевидность надо понимать исключительно через контекст особенностей той культуры, которой принадлежит конкретный человек: что очевидно для чукчи, вовсе не очевидно для ангольца; то, что очевидно для нивха, вовсе не очевидно для обыденного сознания русского и т.п.

Фиксации созерцания и видения

Осуществление интенции значения посредством выделения значений и смыслов знаковых слов, посредством усвоенных в родовой культуре *способов* и *фиксаций созерцания* и *видения* не дано с очевидностью, как на это указывал Э. Гуссерль [17]. Лишь усвоенное в горниле использования родовых значений и смыслов, родовых интенциональных переживаний позволяет представителю рода с очевидностью типичным образом созерцать и видеть окружающую природу, подобных себе, их ожидаемые формы самопрезентации в родовом сообществе и др. Безусловно, переживание становится интенциональным, направленным на предмет переживания, благодаря усваиваемым формам реагирования на предметы и явления окружающей действительности. Этим формам реагирования человек учится у членов своего рода.

Между тем было бы правильным обратиться к отечественным корифеям, которые положили немало труда для понимания значения интонации в речи человека.

Значение
музыкальной
интонации

Значение интонации как главного и многозначного конструктивного элемента сообщения в музыкальном потоке было специально введено в науку Б. В. Астафьевым. Б. В. Астафьев писал о том, что процесс интонирования в речи и в музыке имеет особое значение: «Процесс интонирования, чтобы стать не речью, а музыкой, либо сливается с речевой интонацией и превращается в единство, в ритмо-интонацию слова-тона, в новое качество, богатое выразительными возможностями, и надолго определяется в прочных формах и многообразной практике тысячелетий. Либо минуя слово..., но испытывая воздействие “немой интонации” пластики и движений человека (включая язык руки), процесс интонирования становится “музыкальной речью”, “музыкальной интонацией» [18]. И там же: «Музыкальная интонация никогда не теряет связи ни со словом, ни с танцем, ни с мимикой (пантомимой) тела человеческого, но “переосмысливает” закономерности их форм и составляющих форму элементов в свои музыкальные средства выражения».

Музыка как
интонационное
искусство

Анализ, проводимый Б. В. Астафьевым, музыки как искусства *интонационного*, реально подводит нас к пониманию *интонируемого смысла*. Он писал: «Музыка – всецело интонационное искусство <...> Музыка – искусство *интонируемого смысла*» [19]. Следует специально указать на то, что Б. В. Астафьев имел в виду чувственный, эмоциональный тонус феноменального явления интонации.

Природа человека такова, что процесс интонирования происходит во всей полноте человеческой сущности: человек сущностно проявляет себя по отношению ко всей действительности – его телесная, речевая, музыкальная интонация проявляется во всех ситуациях, которые возникают в его жизни. Поэтому тонус человеческого голоса всегда эмоционально-смыслово окрашен. Строй чувствований человека присваивается из общего эмоционального отношения всего рода к происходящим явлениям. Мы можем говорить о родовой специфике интонирования. В дальнейшем она перерастает в этнические и национальные особенности, интонирования.

Каждый язык имеет свою особенную мелодию, в которой интонация получает особенную знаковую символику.

Интонирование речи
придает особый
смысл сообщению

Я полагаю, что интонирование речи, использование звукового богатства языка в качестве придания акцента смысла сообщению, имеет особое, знаковое значение в

общении людей. Апеллирование к другому позволяет лучше различать значения и смыслы речевого сообщения, произносимых знаковых обозначений имен, ценностных смыслов ожидаемых форм проявлений человека, его сущностных качеств.

Исходя из нейролингвистических исследований А. Р. Лурии можно понять, что *различение интонации* является более ранним образованием сознания, чем различение звуков речи [20]. Отсюда, следуя логике нашего анализа особенностей самосознания представителей родовых культур, напрашивается утверждение того безусловного факта, что в процессе общения и передачи информации люди прежде всего ориентировались на интонационно-мелодическую сторону речи и благодаря этому четко оценивали тон, которым передавалось сообщение и эмоциональное содержание, которое за ним стояло.

Обсуждение значения интонации также адресует нас к анализу феномена человеческой речи, который тщательно обсуждал Б. Ф. Поршнев. Анализируя речевые знаки, исследователь писал: «Есть особая группа человеческих знаков, привязанных к речи, о которых часто забывают. Это интонации, мимика и телесные движения (пантомимика, жестикуляция в широком смысле)» [21]. Б. Ф. Поршнев настаивал: «Интонационные подсистемы речи являются нередко решающими для интерпретации значений и смысла произносимых словесных высказываний» [22].

Опираясь на мой опыт сотрудничества с представителями большого числа народностей и на авторитеты ученых из разных областей знаний, видя независимость их взглядов относительно значения интонации речи и интенциональных переживаний, я в который раз убеждаюсь в том, что у истоков развития речи чрезвычайную роль играли нюансы интонаций. Собственно и сегодня живая устная речь продолжает окрашиваться богатыми нюансами интонации, но теперь этот феномен предстает как особый культурный знак речевого высказывания.

Прежде интонация несла в себе особую, смыслообразующую функцию.

В родовых культурах фокусом интенциональных переживаний становятся реалии: природы; предметного мира; образно-знаковых систем (прежде всего природы, значимых рукотворных предметов, тотемов, а также языковых акцентуаций); социально-нормативных ориентаций (прежде всего обычаев, табу, разрешений, инициаций и т.п.) [23].

Фокус
интенциональных
переживаний
в родовых
культурах

Психологическое
вращание человека в
природу

В этой связи следует указать на особую связь представителей родовой культуры с природой. На зависимость от природы, на *прирастание к природе* и *психологическое вращание в природу* родового человека указывали все исследователи родовых культур.

Связь с природой возвращала исконные виды деятельности, национальные характеры, способы созерцания и видения природы, особенность антропоморфного сознания.

Каждый род (этнос, народ) развивался в условиях исконной природы, создаваемого им предметного мира, а также формирующихся в процессе истории образно-знаковых систем и социально-нормативных ожиданий.

Нельзя забывать выдающихся историков России, которые придавали особое значение так называемой местной истории – истории страны или ее отдельного региона.

Древние племена
вели тот образ
жизни, какой
указывала им
природа

Еще в XIX в. С. М. Соловьев писал о русской природе и ее влиянии на историю. Он ссылаясь на греческих мыслителей и на свое видение того, что древние племена вели тот образ жизни, какой указала им природа. С. М. Соловьев писал о том, что обширная равнина, не имеющая никаких сколько-нибудь значительных возвышений «ведет народонаселение к однообразным занятиям; однообразность занятий производит однообразие в обычаях, нравах, верованиях» [24].

Силы, строящие
человеческое
общество:
личность, общество,
природа

В свою очередь В. О. Ключевский также придавал особое значение *природе*. Он писал о том, что «человеческая личность, людское общество и природа страны – вот те три основные исторические силы, которые строят людское общество» [25].

Влияние ландшафта
на самосознание
людей

Позднее Л. Н. Гумилев показал зависимость самосознания людей от ландшафта. Он писал о влиянии степи на формирование этносов [26]. Исследователи указывали на то, что изменение биосферной природы (на месте лесов возникали степи и пустыни) влияло на изменения в хозяйственной деятельности, что в свою очередь влияло на характер социальных взаимоотношений и культуры.

Природный
естественный
процесс

На неизбежность изменения биосферы специально указывал В. И. Вернадский: «Это изменение биосферы происходит независимо от человеческой воли, стихийно, как природный естественный процесс» [27].

Во всяком случае, так происходило многие тысячелетия, пока человечество не создало перехода биосферы в новое состояние – в ноосферу.

Содержательное
наполнение
структурных звеньев
самосознания

Однако мы ведем здесь речь о том периоде истории человечества, когда родовой человек был сущностно зависим от природы и ощущал эту зависимость, а новые реалии его существования, хотя уже были представлены и влияли на самосознание, но находились в состоянии предтеч будущих цивилизационных условий.

Обратимся к анализу ценностных ориентаций родового человека на содержательное наполнение структурных звеньев самосознания. Для начала я буду анализировать особенности имянаречения представителей народностей Севера и Дальнего Востока [28], а затем – буду вести речь об остальных звеньях самосознания.

Особенности имянаречения в родовых культурах

В отражении прошлого далеких традиций смыслообразования именника и интенциональных переживаний, связанных со значением и смыслами родовых имен сегодня мы еще можем найти и опознать родовые истоки смыслообразования имен и их связь с реалиями бытия человека. Обратимся к именнику народностей Севера и Дальнего Востока.

Ментальные
особенности чукчей

Чукчи насчитывают *15,1 тыс.* человек. Самоназвание *лыгъо равэтлъан* – «настоящие люди». Чукчи являются одной из этнических общностей палеоазиатов.

Населяют обширную территорию северо-востока Азии. Чукотский язык относится к чукотско-камчатской группе палеоазиатских языков.

Чукчи подразделялись на оленных – тундровых кочевников оленеводов (самоназвание *чаучу* – «оленный человек») и приморских – оседлых охотников на морского зверя (самоназвание *анкалын* – «береговой»), живущих рядом с эскимосами.

Традиционное
мировоззрение и
верования

Традиционное мировоззрение было связано с анимизмом: верой в существование духа, души у предметов и явлений природы, у каждой вещи. Традиционные верования: язычество, шаманизм, промысловые культы и др. Почитались такие животные, как белый медведь, кит, морж – они выступали как тотемные животные. До сего времени остаются традиционные верования. Многие семьи по сей день имеют набор священных, значимых предметов (амулетов: кусочков скелета или целый череп моржа; знаковые камешки с берегов океана, бубен или предметы, имеющие особое значение).

Чукчи – одна из немногих народностей Севера, которой почти не коснулась христианизация и у которой сохранилась самобытная культура – традиционная *антропони-*

мия (бытовала у чукчей в нетронутном виде до недавнего прошлого, примерно до 40-х годов XX столетия).

Традиционные виды деятельности: оленеводство, охота на морского зверя (кит, морж, тюлень, нерпа и др.), прежде охота на дикого оленя, рыболовство, собирательство съедобных тундровых растений и мн. др.

Родовые имена – прозвища. У чукчей имя-прозвище давалось новорожденному обычно на пятый день после рождения, но иногда проходил месяц, прежде чем ребенку давали имя. Чаще всего имя выбиралось из именника умерших родственников. Указанием на нужное имя был сон или предмет усопшего, который привлек внимание матери или уважаемого человека. Бабушка (необязательно родная) или дедушка восклицали: «Эйневги *пришел!*» или «Ринтым *пришел!*» После этого за ребенком закреплялось имя близкого умершего родственника. Система традиционных личных имен у северных народностей была достаточно подвижной.

Влияние анимизма
на имянаречения
чукчей

Прежде имена давались в соответствии с названиями явлений природы, с названиями животных. Например, «Весна», «Белый медведь», «Тюлень», «Пташка», «Камень». Кроме того, давались имена по каким-либо признакам. Например, «Крепыш», «Красавица», «Крик оленя». Иногда обстоятельства рождения определяли имя. Например, по месту рождения – «Земляничная поляна». Некоторые имена связаны с представлением о переселении в новорожденного души умершего. Например, «Спустившийся», «Пришедший» или просто давали имя умершего.

У чукчей бытовал обычай менять имена тем, кто перенес болезнь или попал в беду – чтобы отвести влияние злых духов или сглаз.

Как и в любой антропонимии, чукотские имена отличаются эмоционально-экспрессивной оценкой в зависимости от отнесенности имени в возрасту, полу, социальному статусу человека. Языковая *интонация* всегда указывала на родовое отношение к носителю имени. Всегда в речи высвечивали акты придания значений, интенции значений, которые определяли характер отношений людей.

Позднее чукчи стали заимствовать русские имена, имена-прозвища родителей или деда оформлялось в качестве фамилии. Сегодня в официальных ситуациях трехкомпонентная антропонимическая единица употребляется в соответствии с нормами русского языка, в соответствии с русским именем.

Ментальные
особенности
эскимосов

Сегодня чукчи тяготеют к тому, чтобы иметь свои родовые имена. В последнее время наблюдаются тенденции к возвращению традиционных имен. Эти тенденции сопровождаются актами придания значений родовому имени. Интенции значений, которые придаются родовым именам, создают особую полифонию самосознания: родовое и современное особым образом окрашивает отношение к имени.

Эскимосы насчитывают *97 тыс.* человек, из них в России *1,7 тыс.* человек. Самоназвание *юпигыт*, *югыт* – «настоящие люди».

Эскимосский язык относится к эскимосско-алеутской группе палеоазиатских языков.

Населяют Берингоморское побережье Чукотского полуострова, побережье Аляски, приполярные территории Канады и Гренландию. Компактно проживают рядом с чукчами.

Традиционное мировоззрение связано с анимизмом. Традиционные верования: язычество, шаманизм, промысловые культы и др. Почитались и до сих пор почитаются такие животные, как касатка, кит, морж. Многие семьи до сих пор имеют наборы священных предметов.

Традиционные виды деятельности: охота на морского зверя, рыболовство, собирательство съедобных тундровых растений и др.

Эскимосская антропонимическая модель до недавнего времени была одночленной, то есть каждый человек наделялся только индивидуальным именем. Сегодня в связи с ассимиляционными процессами современная антропонимическая система эскимосов на всем ареале их расселения претерпевает значительные изменения. В официальных ситуациях трехкомпонентная антропонимическая единица употребляется в соответствии с нормами русского языка, под влиянием русского именника. Однако эскимосы могут иметь и свои традиционные, родовые имена – в последнее время наблюдаются тенденции к возрождению родовых имен.

Влияние анимизма
на имянаречения
эскимосов

Прежде эскимосы давали имена, соотнося их с природными предметами, явлениями, животными. Например, «Дерево», «Камень», «Ветер», «Подснежник», «Звезда», «Белый медведь», «Крик оленя», «Морж», «Лиса», «Чайка», «Ворон» и др. Есть имена, сопряженные с качествами человека. Например, «Щекастый», «Короткий», «Радость», «Грязнуля», «Сонный». Есть имена, отражающие социальные роли людей. Например, «Дедушка», «Бабушка», «Друг», «Подруга», «Оставленная».

По традиции часть имен закрепилась за мужчинами, часть за женщинами, однако существует неразличение мужских и женских имен из-за отсутствия в языке категории грамматического рода.

Азиатские эскимосы в течение многих столетий находились в тесном языковом контакте с чукчами: эскимосский язык постепенно заимствовал из чукотского отдельные слоги лексики. В состав эскимосской антропонимии вошло большое количество чукотских личных имен.

Сегодня можно наблюдать особое отношение эскимосов к своему именнику, в котором глубоко укоренились эскимосские, чукотские и русские имена.

Полифония разного происхождения имен создала полифонию эмоционально-экспрессивного отношения эскимосов к своему образующемуся за пределами родовых традиций именнику. Из синкретического образования именника из многих источников формируется особый набор имен, который обладает особой интенцией значений.

Ментальные
особенности ненцев

Ненцы насчитывают 34 тыс. человек. Самоназвание *ненэу* – «человек», самоеды.

Выделяют две этнографические группы: тундровые и лесные ненцы.

Населяют огромные территории тундры, лесотундры и север тайги – Крайний Север от восточного побережья Белого моря на западе до нижнего течения реки Енисей на востоке, от побережья Северного Ледовитого океана на севере до границы лесов на юге. Ненцы принадлежат к самодийской группе.

Антропонимия у ненцев довольно сложная.

Традиционное мировоззрение было связано с анимизмом. Традиционные верования: язычество, вера в духов. Создатель всего живого на земле – *Нум*, обитавший на небе; хозяйкой земли была *Я-миню* и т.д. Своих духов-хозяев имели вода, огонь, ветер, а также особые места ландшафта (сопки, урочища, роци, отдельные камни и деревья). Ненцы приносили жертвы хозяевам леса или воды. *Сяден* – деревянные изображения этих духов стояли в священных местах.

Традиционные виды деятельности: оленеводство, охотничий промысел (песцы, горностаи, зайцы-беляки, полярные волки, росوماхи, красные лисы, белки, соболя, куницы), в реках – выдра и ондатра; рыболовство, собирательство.

Имянаречение обычно осуществляется уважаемым в семье человеком: бабушкой, теткой, повивальной

бабкой. При этом ребенок может получать два имени: одно – открытое (для широкого пользования), другое запретное, тайное.

Наречение происходит после того, как у ребенка отпадает пуповина. В это время в чуме собираются женщины и вводят в обиход имя новорожденного. Перед этим мать и ребенок проходят обряд очищения.

Влияние анимизма
на имянаречение
ненцев

Родовые имена давались в связи с названием явлений природы, с названиями животных. Например, «Тундра», «Низкое место», «Бобр», «Комар». У ненцев в именнике существуют имена, которые давались по каким-либо признакам. Например, «Зоркий», «Хороший человек», «Знарок местности», «Кочующий», «Долгожданный», «Сирота», «Новая женщина», «Последний» и т.п. Наряду с собственными именами широко распространены прозвища.

Иногда имя присваивалось шаманом, когда ненцы считали, что дух предка требует, чтобы новорожденного назвали его именем.

Данное при рождении имя обычно сохраняется за человеком на всю жизнь. После наступления половой зрелости имя становилось запретным (называть взрослого по имени запрещалось). В настоящее время запрет на произнесение собственных имен старших осмысливается как знак уважения: называть человека старшего по возрасту по имени невежливо.

Замена имени происходила при участии шамана в случае жизненных неудач или в случае тяжелой болезни.

При обращении использовались слова, обозначающие родственные связи: отец и мать такого-то, старший брат, младший брат, старшая сестра и т.п.

Ненцы уже в первой четверти XIX века подвергались интенсивной христианизации. Прежде имена, данные при крещении, бытовали параллельно с ненецкими собственными именами и употреблялись активно при общении с русскими. Однако постепенно русские имена вытесняли исконные ненецкие. При этом в семейном обиходе русские имена подвергались переработке в соответствии с фонетическими нормами ненецкого языка.

Новые тенденции

Сегодня наблюдается и обратная тенденция. Начиная с 80-х годов XX столетия: часть молодежи полуострова Ямал стремится возратить национальный именник. Помимо национальных имен сегодня отчества и фамилии имеют национальные корни: бывшие ненецкие родовые названия становятся фамилиями. Однако отчества и фамилии используются лишь в официальной жизни; в обыденной обстановке ненцы пользуются только личными именами.

Ментальные
особенности коми-
пермяков

Влияние анимизма
на имянаречения
коми-пермяков

Акты придания особого значения исконному, родовому имени интонируют традиционные значения и тем самым создают особую полифонию самосознания, которая просматривается представителями народности.

Коми-пермяки насчитывают *152 тыс.* человек в РФ.

Основная часть коми-пермяков расселена в пределах Коми-Пермяцкого авт. округа. Коми-пермяцкий язык относится к финно-угорской языковой семье.

Традиционное мировоззрение связано с анимизмом. Традиционные верования: язычество, шаманизм, промысловые культы и др. Некоторое число коми-пермяков – православные. Традиционные занятия: пашенное земледелие, животноводство, охота и рыболовство, собирательство (грибы, ягоды).

Современная коми-пермяцкая антропонимическая модель, как и русская, трехчленная: она состоит из имени, отчества и фамилии.

В прошлом коми были язычниками. Древние коми-пермяцкие имена чаще всего были связаны с природой: это были названия животных и растений. Например: «Дождь», «Сосна», «Белка», «Бобр», «Глухарь», «Сорока», «Дятел», «Медведь»; иногда названия животных сочетались с именами. Свидетельством этому могут быть дошедшие до сего времени прозвища: «Тетерев Коля», «Зяц Яшка», «Волк Тимофей» и т.п. Приведенные прозвища показывают, что коми-пермяки до принятия христианства называли друг друга именами, образованными от названий зверей, птиц, рыб и растений. Древние коми психологически связывали себя с потенциалом природы. Особое значение имело имя предка. Позднее оно закреплялось в качестве родового прозвища, нередко становилось фамилией. Кроме того, были имена с уничижительным значением – они становились оберегами от злых духов, от сглаза и др.

После принятия христианства в конце XV века, коми постепенно начали присваивать православные имена. При этом исконные имена, заменяясь на русские, оказывали фонетическое воздействие на новые имена.

Как и в любой антропонимии коми-пермяцкие имена отличаются *эмоционально-экспрессивной оценкой* в зависимости от среды употребления, возрастной и социальной соотнесенности.

В случае развития именной традиции современных поколений коми-пермяков также можно уловить особую интенцию значений к исконным именам.

Ментальные
особенности коряков

Коряки насчитывают 8,9 тыс. человек. Единого самоназвания не имели. Групповые самоназвания: *чавчыв*, *чавчу* – «оленеvod», «богатый оленями»; *нымылгыи* – «местный житель», «поселянин» – береговые оседлые и др. Корякский язык входит в чукотско-камчатскую группу палеоазиатских языков.

Населяют северную часть Камчатки, чукотский автономный округ и сопряженные регионы. Значительная часть коряков в настоящее время двуязычна. Вместе с тем среди оленеводов есть те, кто владеет только корякским языком.

Традиционное мировоззрение связано с анимизмом: одушевление окружающего мира – моря, неба, небесных светил, гор, камней, растений. Продолжают бытовать традиционные верования: шаманизм, промысловые культы и др. Часть коряков – православные.

Традиционные виды деятельности: оленеводство, охота на морских (зверобойный промысел) и таежных животных (пушной промысел), рыболовство, собирательство. Хозяйство береговых коряков было комплексно: их хозяйственный цикл различался по сезонам.

Влияние анимизма
на имянаречение
коряков

Многие имена совпадают с названиями животных. Например, «Медведь», «Заяц», «Волчий человек». Есть имена, связанные с предметами природы: «Камень – женщина», «Ягодка» и т.п. Кроме того, есть имена, которые связаны с представлением коряков о возвращении душ умерших в образе новорожденных. Например, «Вставший Нутэн», «Вставший Кэчгын», «Вернувшаяся». Есть имена, которые связаны с родовой демонологией. Например, «Подземный дух», «Злой дух», «Ведьма» и др.

Имена с окончанием *-нэ/-на, -н*, как правило, раскрывают происхождение имен из первоначальных смыслообразующих слов: *Етнэ* (пришедшая женщина); *Лэктынэ* (Вернувшаяся); *Чейвынэ* (Ходящая); *Ивнэ* (говорящая женщина); *Вуввуна* (Камень-женщина); *Мул-лын* (Кровь-женщина).

Сегодня коряки используют трехчленные имена по русской модели.

Оленные коряки до недавнего времени имели одно личное имя. Переход к современной антропонимической модели привел к тому, что нередко имя, данное при рождении, превращалось в фамилию, а из русского языка заимствовалось новое имя. Например, *Кайнын* – имя, данное при рождении, позднее этот человек стал называться Александр Кайнын.

Ментальные
особенности нивхов

У коряков много имен, по звучанию не соотносимых с половой принадлежностью, но соотносимость каждого имени с определенным полом все-таки осознается по интонированию и укоренившимся в сознании значениям.

Нивхи насчитывают 4,6 тыс. человек. Самоназвание *нивхгу* – «люди», *нивх* – «человек». Есть мнение о том, что предки современных нивхов – северо-восточные палеоазиаты, звенья одной этнической цепи с эскимосами и индейцами Америки.

Населяют о. Сахалин (2 тыс. человек) и Нижний Амур (2,4 тыс. человек). Нивхи – прямые потомки древнейшего населения Сахалина и Низовья Амура.

Традиционное мировоззрение связано с анимизмом, с верой в единство природы и человека. «Медвежий праздник» – главное действо, где через обряд почитания природы и человека, как ее части, передается идея единства всего сущего. Эта же идея сохраняется в сезонных обрядах кормления воды во время вскрытия и становления реки. Традиционные верования: язычество, шаманизм, промысловые культы. Традиционные виды деятельности: оленеводство, промыслы (охота на морского и лесного зверя, рыбалка, собирательство).

Влияние анимизма
на имянаречения
нивхов

Родовые имена давались в соответствии с названиями предметов и явлений природы, с названиями животных. Например, «Месяц», «Радуга», «Сопка», «Сверкающий», «Вода», «Берег», «Бурлящий», «Золото», «Железо», «Ледоход», «Лиственница», «Жир», «Малина», «Клюква», «Морская капуста». В соответствии с предметным миром: «Дом», «Стрела», «Весло». Кроме того, в качестве имени давались качества благожеланий: назывались качества, которые родители желали бы видеть у своего ребенка. Например, «Берегущий», «Железный», «Борящийся», «Говорящий», «Лечащий», «Собирающий ягоды».

У нивхов в практике имянаречения определяющее влияние оказывало представление о том, что слово фатальным образом связано с обозначаемым им явлением или предметом. Поэтому между собственным именем и человеком существует особая неразрывная связь. Именно поэтому было принято не называть человека по имени, чтобы не причинить ему зла. Эти представления предопределили характер общения нивхов. Молодые обращались к старикам «Старик», «Бабушка» или произносили ненастоящее имя. К членам семьи своих сверстников обращались: «Отец такого-то», «Мать такого-то». К своим родителям, дедам и бабушкам обращались, используя терминологию родства. Взрослые, однако,

называли своих детей и внуков по имени, но при разговоре о них называли их исходя из возрастных отношений: «Старший», «Младший» и по половым различиям: «Старший мальчик», «Младшая девочка».

У многих нивхов было по два имени: настоящее, хорошее имя; ненастоящее, блуждающее имя.

Если новорожденному давали имя кого-то из предков, то старики говорили: «Став его кровью, пришел», «Тот, кто пришел».

Большинство нивхских имен образованы от названий предметов и явлений природы, от названий желаемых качеств, от существительных и глаголов.

Сегодня нивхи тяготеют к тому, чтобы иметь свои родовые имена. Эти тенденции сопровождаются интонированием значений традиционных имен, что создает особую полифонию самосознания.

Тенденции наполнения звеньев самосознания в родовых культурах

Влияние родового самосознания на интенциональные переживания

Презентация особенностей традиционных мировоззрений народностей Севера и Дальнего Востока дает мне основание говорить о том, что анимизм как мировоззрение всегда соединял в себе связанные с ним интенциональные переживания и определял способы видения целостного окружающего мира и отдельных его представителей, в том числе самого человека.

Анимизм – *особенность родового самосознания*, вера в существование души у всего сущего в мире: у природы в целом и ее составляющих (у неба, земли, животных, растений, частей ландшафта, у животных и у людей). При имянаречении родовой человек всегда использовал названия предметов и явлений природы как знаков истинных носителей тех свойств, которые были им природно присущи, полагая, что эти свойства автоматически перейдут к тому, кого нарекли именем природного предмета или явления.

Относясь эмоционально ко всему природному как имеющему духовность, человек рода, безусловно, испытывал особые переживания, сущностно затрагивающие его сознание. Называя новорожденного как пришедшего в этот мир, родовой человек, безусловно, переносил свои эмоции по отношению к природе и ее словесному обозначению на имя, на процесс имянаречения, на самого родившегося человека. Значения слов, указывающих на предметы и явления природы, становились сущностными характеристиками пришедших в этот мир, при этом интенциональные переживания, связанные с этим событием, усиливали анимистическую сущность происходящего.

Самосознание
человека родовой
культуры

Далее следует обязательно указать на тенденции наполнения остальных звеньев самосознания в родовых культурах: звено притязаний на признание; звено половой идентификации; звено психологического времени человека рода; звено обязанностей и прав.

В самосознание человека родовой культуры постепенно входят значения и смыслы создаваемых им реалий природы, предметного мира, образно-знаковых систем и социально-нормативного пространства. Все названные реалии развиваются поколениями, сменяющимися друг друга в истории человечества, они наполняются все новыми значениями и смыслами, создавая полифонию Великого идеополя самосознания человечества.

Структура
самосознания
обеспечивает
целостность
личности

Изучение большого числа родовых культур, а также всех последующих их модификаций, обусловленных развитием производственных отношений и социальным устройством общества, показало, что структура самосознания личности есть совокупность устойчивых связей ее элементов, обеспечивающих определенную целостность и тождественность во все периоды развития человеческой истории.

Наполнение новыми
значениями и
смыслами звеньев
самосознания
личности
продолжается

У разных предков будущих этносов в мифах просматривается объединяющее начало, объясняемое общностью психологии родового человека.

В мифах просматривается инициатива архаического человека начиная с момента ожидания его появления в мире («Вот придет...»), рождения («Вот пришел...») и становления в условиях жизни среди членов рода, в условиях борьбы со стихиями природы, с демонами, с чужими, врагами. Я прежде писала: «Для мифов характерна реально бытующая в родовой культуре фетишизация, одушевление природных и рукотворных предметов, которым придавалось сверхъестественное значение и смысл» [29]. Сегодня, пройдя через новый опыт, я подтверждаю сказанное.

Накопление новыми значениями и смыслами всех звеньев самосознания личности продолжается и у современного человека. Стремление к мифотворчеству современных людей просматривается по сей день. Такова глубинная психологическая сущность человека.

1. Вундт В. Проблемы психологии народов. (Серия «Психология-классика»). – СПб., 2001. – С. 84.

2. *Дарвин Ч.* Происхождение человека и половой отбор. Соч.: В 9 т. – Т. 5. – М., 1953. – С. 119–658.
3. *Вундт В.* Проблемы психологии народов. – (Серия «Психология-классика»). – СПб., 2001.
4. *Леви-Брюль Л.* Сверхъестественное в первобытном мышлении. – М., 1937.
5. *Леви-Строс К.* Первобытное мышление. – М., 1994.
6. *Тайлор Э. Б.* Первобытная культура. – М., 1989.
7. *Мид М.* Мужское и женское. Исследование полового вопроса в меняющемся мире. – М., 2004.
8. *Фалько-Ренне А.* Путешествие в каменный век. Среди племен Новой Гвинеи. – М., 1985.
9. *Иорданский В. Б.* Хаос и гармония. – М., 1982.
10. *Элиаде М.* Тайные общества. Обряды, инициации и посвящения. – М.; СПб., 1999.
11. *Артемова О. Ю.* Колено Исава: Охотники, собиратели, рыболовы (опыт изучения альтернативных социальных систем). – М., 2009.
12. *Сепир Э.* Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М., 2001. – С. 71.
13. *Бюлер К.* Теория языка. Репрезентативная функция языка. – М., 2000. – С. 48.
14. *Там же.* – С. 187.
15. *Якобсон Р.* Звук и значение. Избранные работы. – М., 1985. – С. 61–63.
16. *Гуссерль Э.* Логические исследования. Исследования по феноменологии и теории познания. Собр. соч. – Т. III (1). – М., 2001. – С. 321.
17. *Там же.* – С. 300; *Гуссерль Э.* Идея феноменологии. Пять лекций. – СПб., 2006.
18. *Асафьев Б. В.* Музыкальная форма как процесс. Книга вторая. Интонация. Избр. труды. – Т. V. – М., 1957. – С. 163.
19. *Там же.* – С. 260.
20. *Лурия А. Р.* Письмо и речь: Нейролингвистические исследования. – М., 2002.
21. *Поршнев Б. Ф.* О начале человеческой истории (проблемы палео-психологии). – СПб., 2007. – С. 96.
22. *Там же.*
23. *Мухина В. С.* Проблемы генезиса личности. М., 1985; *Она же.* Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). – 2-е изд., исправл. и доп. – М., 2010.
24. *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен. Соч. в XVIII т. – Кн I. – Т. 1–2. – С. 56–57.

25. *Ключевский В. О.* Курс русской истории. Соч. в IX т. – Т. I. – М., 1987. – С. 40.

26. *Гумилев Л. Н.* Древняя Русь и Великая степь. – М., 1992; *Он же.* Этногенез и биосфера земли. – Л., 1989; *Он же.* Этносфера: История людей и история природы. – М., 1993.

27. *Вернадский В. И.* Размышления натуралиста. Научная мысль как планетарное явление. – Кн. вторая. – М., 1977. – С. 41.

28. Народы России: Энциклопедия. – М., 1994; *Харузин Н.* Русские лапари (очерки прошлого и современного быта). – СПб., 1889; *Богораз-Тан В. Г.* Чукчи. – Ч. 1. – Л., 1934; *Анисимов А. Ф.* Родовое общество эвенков (тунгусов). – М., 1936; *Крейнович Е. А.* Нивхгу. – Ю.-Сахалинск, 2001; *Никонов В. Н.* Этнонимы Дальнего Востока СССР // Этническая ономастика. – М., 1984; *Мухина В. С.* Личность: Мифы и Реальность... – 2-е изд., исправл. и доп. – М., 2010; *Она же.* Проблемы генезиса личности. – М., 1985; *Она же.* Развитие межнациональных отношений – основа формирования самосознания личности // Просвещение на крайнем Севере. – СПб., 1992. – Вып. 25. – С. 60–72; *Она же.* Современное самосознание народностей Севера // Психологический журнал. – 1988. – № 4. – С. 44–52; *Она же.* Этнопсихология: настоящее и будущее // Психологический журнал. – 1994. – Т. 15. – № 3. – С. 42–49.

29. *Мухина В. С.* Этнопсихология: настоящее и будущее // Психологический журнал. – 1994. – Т. 15. – № 3. – С. 45.